

Совет Безопасности

Distr.: General
20 November 2017
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 20 ноября
2017 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов по Южному Судану, мандат которой был продлен резолюцией [2353 \(2017\)](#) Совета Безопасности, имеют честь препроводить настоящим промежуточный доклад Группы, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции [2353 \(2017\)](#), согласно которому было продлено действие положений пункта 12(е) резолюции [2290 \(2016\)](#).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#) от 27 октября 2017 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и данный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(Подпись) **Клем Райан**

Координатор
Группы экспертов по Южному Судану

(Подпись) **Эндрюс Атта-Асамоа**

Эксперт

(Подпись) **Андрей Колмаков**

Эксперт

(Подпись) **Анна Остерлинк**

Эксперт

(Подпись) **Томас-Дженсен**

Эксперт

* Переиздано по техническим причинам 27 ноября 2017 года.

Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану

Резюме

Период после продления в мае 2017 года мандата Группы экспертов по Южному Судану характеризуется продолжающимися боевыми действиями, проводимыми в различных географических точках по всей стране, причем последствия этого насилия сказываются в основном на гражданском населении. В то же время продолжает ухудшаться экономическая ситуация, причем различные стороны конфликта все глубже погружаются в состояние «военной экономики», в условиях которой добыча полезных ископаемых (в частности, нефти, золота и тика) ведется в целях содействия военным операциям и обогащения элиты и параллельно с этими процессами. Те, кто может бежать от насилия, по-прежнему спасаются бегством, что ведет к возникновению больших потоков вынужденных переселенцев и беженцев, многие из которых сталкиваются с острой нехваткой продовольствия, заболевают, страдают от распада семьи и своей общины и бросают учебу.

Несмотря на катастрофическую ситуацию, сложившуюся в Южном Судане, вооруженные силы, вооруженные группы и ополчения, особенно те, которые связаны с президентом Салвой Киру и первым вице-президентом Табаном Денге Гаи, по-прежнему активно препятствуют проведению как гуманитарных, так и миротворческих операций. Предсказуемые и, по мнению Группы, преднамеренные последствия таких препятствий совершенно ясны: операции по оказанию гуманитарной помощи и по защите гражданского населения от насилия часто не достигают поставленных целей, что ведет к обострению гуманитарного кризиса во многих районах. В частности, Группа обнаружила, что правительственные силы применяют тактику умышленного сокращения численности населения в некоторых районах штата Верхний Нил и преднамеренного обострения нехватки продовольствия в Баггари около штата Bay.

По мере распространения конфликта на другие регионы страны оппозиционные правительству силы становятся все более разнородными и многочисленными. У оппозиционных групп нет значительных запасов военного снаряжения, и правительство использовало это в собственных целях в ходе своих военных наступлений в штатах Джонглей и Верхний Нил в 2017 году.

В последние месяцы некоторые государства этого региона активизировали свои дипломатические усилия, чтобы попытаться создать форум высокого уровня по возрождению Соглашения, проводимый под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД). После распада переходного правительства в июле 2016 года цель этого форума заключается в том, чтобы возродить подписанное в августе 2015 года Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. ИГАД приступила к проведению широких консультаций со многими заинтересованными сторонами в Южном Судане, однако отсутствие политической воли у правительства и некоторых оппозиционных групп, особенно в сочетании с укоренившимся соперничеством, конкурирующими интересами и расхождениями предпочтений среди государств этого региона относительно способов урегулирования этого конфликта и отношений с теми, кто этому мешает, остается большим препятствием на пути к миру.

Если нынешняя динамика конфликта не изменится, то в предстоящий сухой сезон возобновятся боевые действия и страдания гражданского населения, поскольку правительство продолжает отдавать предпочтение военной победе, а не политическому компромиссу.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. История вопроса	5
А. Мандат и назначение	5
В. Методология	5
С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами	6
II. Резюме конфликта	6
III. События в регионе	8
А. Мирные инициативы	8
В. Различные интересы в регионе	11
С. Срыв усилий по достижению мира	13
IV. Насилие по этническому признаку и гуманитарный кризис	16
А. Отказ в продовольственной помощи в Вау как средство ведения войны	16
В. Депопуляция по признаку этнической принадлежности в штате Верхний Нил и угроза принудительного переселения	20
С. Захват земель и эксплуатация природных ресурсов в Экваториальных штатах ..	22
V. Выборы и кризис легитимности правительства	24
VI. Оружие	25
VII. Заключение	26
VIII. Рекомендации	26
Приложения*	
I. Осмотр вооружений	28
II. Документ о перевозке оружия	36
III. Осуществление замораживания активов и запрета на поездки	38
IV. Макроэкономические условия	40

* Приложения распространяются на том языке, на котором они были представлены, без официального редактирования.

I. История вопроса

A. Мандат и назначение

1. Своей резолюцией [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих разжиганию конфликта в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. После принятия Советом 24 мая 2017 года резолюции [2353 \(2017\)](#) режим санкций был продлен до 31 мая 2018 года.

2. Введя режим санкций, Совет Безопасности постановил, что санкционные меры, включающие запрет на поездки и замораживание активов, будут применяться к физическим лицам и/или организациям, которые, согласно Комитету, несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастны к таким действиям или мерам либо же участвовали, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер.

3. Совет Безопасности также учредил группу экспертов (Группа экспертов по Южному Судану) для представления и анализа информации о ходе осуществления этой резолюции. Речь идет, в том числе, об информации, касающейся возможного внесения в санкционный перечень, и информации о поставках, продаже или передаче оружия и связанных с ним материальных средств и оказании соответствующей военной или иной помощи, в том числе через сети, осуществляющие незаконный оборот, лицам и организациям, которые своими действиями подрывают политические процессы или участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения международных норм в области прав человека или международного гуманитарного права. В соответствии с резолюцией [2353 \(2017\)](#) Совета мандат Группы был продлен до 30 июня 2018 года.

4. 11 июля 2017 года Генеральный секретарь, проконсультировавшись с Комитетом, назначил пятерых членов Группы (см. [S/2017/594](#)): эксперта по региональным вопросам (Эндрюс Атта-Асамоа), эксперта по природным ресурсам и финансам (Андрей Колмаков), эксперта по гуманитарным вопросам (Анна Остерлинк), координатора и эксперта по вопросам вооружений (Клем Райан) и эксперта по вооруженным группам (Колин Томас-Дженсен).

5. К сегодняшнему дню, в течение срока действия нынешнего мандата, члены Группы посетили Италию, Кению, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уганду, Швейцарию, Эфиопию и Южный Судан.

B. Методология

6. Настоящий доклад подготовлен на основе исследований и бесед, проведенных Группой в период с июля по октябрь 2017 года, а также обзора имеющихся документов правительства Южного Судана, региональных структур, включая Межправительственную организацию по развитию (ИГАД) и Африканский союз, и международных организаций, которые занимаются вопросами, связанными с Южным Суданом. Помимо этого, при составлении доклада использовались ранее подготовленные Группой материалы, в том числе ранее представленные Совету Безопасности доклады — как находящиеся в открытом доступе, так и конфиденциальные, записи сотен бесед и большой объем информации и доказательств, полученных из различных источников.

7. Группа соблюдает стандарты, рекомендованные Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от декабря 2006 года (S/2006/997, приложение). Эти стандарты предполагают использование проверенных, подлинных документов, конкретных доказательств и результатов наблюдений на местах самими экспертами, включая, где это возможно, фотографии. Чтобы удовлетворить соответствующие требования, предъявляемые к доказательствам, Группа подтвердила всю содержащуюся в настоящем докладе информацию, обратившись ко многим независимым источникам.

8. Группа обеспечивает в своей работе максимально возможную прозрачность, сохраняя при этом конфиденциальность, когда это необходимо. Если в документе источник называется «конфиденциальным» или вообще не называется, это означает, что, по мнению Группы, раскрытие личности данного человека создаст реальную угрозу для его или ее безопасности. Когда какой-либо конфиденциальный военный источник указывается в докладе как «старший» офицер или командир, это означает, что данный человек имеет звание от подполковника до бригадного генерала. Когда какой-либо конфиденциальный военный источник указывается как офицер или командир «высокого ранга», это означает, что данный человек имеет звание генерал-майора или выше. Документ называется «конфиденциальным», когда раскрытие его содержания может поставить под угрозу безопасность источника или каким-либо иным образом подорвать проводимые Группой расследования.

9. В соответствии с мандатом, возложенным на Группу в резолюции [2353 \(2017\)](#), для сбора, изучения и анализа информации, касающейся поставок, продажи или передачи оружия и связанных с ним материальных средств, Группа использовала ряд методов, включая инспекцию оружия и техники, фотографий и других визуальных доказательств, анализ документов и материалов, полученных из первых рук по итогам проведенных бесед. Поскольку оружейного эмбарго нет, проведение официальных инспекций запасов оружия было невозможным.

С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами

10. Хотя Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, она выражает свою благодарность руководству и персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану, а также другому персоналу Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе, Кампале и Найроби за их неоценимую поддержку.

11. К 27 октября 2017 года Группа направила 57 официальных запросов в адрес 37 государств-членов, организаций и других структур и получила 22 ответа, в которых содержалась запрошенная информация.

II. Резюме конфликта

12. Период после продления в мае мандата Группы характеризуется теми же связанными с конфликтом тенденциями, о которых говорилось в ранее представленных Совету Безопасности докладах: в различных точках по всей стране продолжаются активные боевые действия, причем последствия насилия, безнаказанности и хищнической деятельности сказываются главным образом на

мирных жителей; экономическая ситуация продолжает ухудшаться в то время, как различные стороны конфликта все глубже погружаются в состояние «военной экономики», в условиях которой добыча полезных ископаемых (в частности, нефти, золота и тика) ведется в целях содействия военным операциям и обогащения элиты и параллельно с этими процессами. Те, кто может бежать от насилия, по-прежнему спасаются бегством, что приводит для большинства жителей Южного Судана к росту потоков вынужденных переселенцев и беженцев, к нехватке продовольствия, болезням, распаду семьи и общины и необходимости бросить учебу.

13. Несмотря на все эти усиливающиеся тенденции к фрагментации и распаду, есть яркие примеры того, что старшие должностные лица и — в меньшей степени — оппозиционные группы по-прежнему в состоянии управлять решением важных тактических и стратегических вопросов. Увольнение президентом Салвой Кииром генерала Пола Малонга и операция по его захвату и аресту сотрудниками Национальной службы безопасности в мае 2017 года были тщательно спланированы и проведены. Это также показывает важную роль, которую Национальная служба безопасности и ее начальник — генерал-лейтенант Акол Коор Кук, который координировал операцию, не позволившую Малонгу добраться до штата Авейл, — сыграли в стратегии президента по подавлению возможной конкуренции¹.

14. Командование и контроль, особенно со стороны Национальной службы безопасности, также проявляются в создании целого ряда препятствий на пути как гуманитарных, так и миротворческих операций. В материалах, получаемых по результатам обстоятельных бесед с представителями организаций и частными лицами, работающими в Южном Судане, а также в представленных ими докладах Группа нашла документальное подтверждение систематического характера трудностей, связанных с растущей бюрократией, налогами, задержаниями персонала, преследованиями, угрозами, запретами доступа и насилием. Предсказуемые и, по мнению Группы, преднамеренные последствия создания таких препятствий совершенно ясны: операции по оказанию гуманитарной помощи и по защите мирных жителей от насилия часто не достигают поставленных целей. Как показано в разделе ниже, где говорится о срыве усилий в штатах Западный Бахр-эль-Газаль и Верхний Нил, в равной степени ясно, что эта система препятствий отнюдь не является результатом путаницы и недопонимания или неспособности операций по оказанию помощи и миротворческой миссии установить эффективные каналы общения с местными властями. Систематический характер этих препятствий скорее свидетельствует о явной тактике сдерживания гуманитарных и миротворческих операций с целью помешать проведению эффективных операций, скрыть грубые нарушения прав человека или направить полученные от международных доноров ресурсы на военную деятельность².

¹ Группа находилась в Джубе за неделю до увольнения Пола Малонга и делает свои выводы о той роли, которую сыграл Акол Коор Кук, на основе бесед с высокопоставленными политическими и военными деятелями Южного Судана, которые имели информацию из первых рук о сложившейся ситуации.

² Здесь приводятся два примера того, как правительство пыталось использовать ресурсы таким образом: разграбление склада Всемирной продовольственной программы (ВПП) в июле 2016 года в Джубе (S/2016/793, пункт 39) и взимание чрезмерных сборов на оформление сотрудникам иностранных неправительственных организаций разрешений на работу (S/2017/326, пункт 89).

15. Несмотря на имеющиеся доказательства того, что к тактике срыва усилий время от времени прибегают все вооруженные группы, ответственность за такой систематический срыв усилий лежит в основном на правительстве. В следующих разделах настоящего доклада Группа иллюстрирует это на основе доказательств, полученных из штатов Западный Бахр-эль-Газаль и Верхний Нил. Эти районы находятся в разных концах страны, и динамика конфликта там разная, но манипулирование операциями по оказанию помощи и отказ правительственных сил дать им в критические моменты доступ являются неизменными факторами в обоих районах. Это в первую очередь относится к району Большого Баггари в окрестностях города Вау, где действия правительства, препятствующие оказанию помощи, спровоцировали острую нехватку продовольствия среди широких слоев населения, причем результатом, нашедшим документальное подтверждение, стали недоедание и голодная смерть.

16. Что касается сил оппозиции, то Риек Машар продолжает осуществлять общее командование операциями Народно-освободительной армии Судана (НОАС) в оппозиции, хотя повседневный контроль в определенной степени ограничен из-за его изоляции в Южной Африке. С учетом значительных успехов, достигнутых правительственными силами в удерживаемых оппозицией районах, явного отсутствия значительного пополнения военных запасов оппозиционных сил и нескольких случаев дезертирства из НОАС в оппозиции в целях присоединения к другим оппозиционным группам влияние Машара на подконтрольные ему силы серьезно ослабло. В то же время Томас Сирилло Свака по-прежнему пытается укрепить влияние Фронта национального спасения, особенно в Центральном Экваториальном штате. В последние месяцы после дезертирства нескольких человек, особенно группировки Джона Кении Лобурона в июле 2017 года, из рядов оппозиции в ряды Фронта национального спасения силы Фронта национального спасения и силы НОАС в оппозиции участвуют в мелких столкновениях друг с другом³.

17. Если в нынешней динамике конфликта не произойдет никаких изменений, то в предстоящий сухой сезон, вероятно, произойдет эскалация боевых действий и связанных с ними страданий гражданского населения во многих областях, включая Восточный Экваториальный штат, штаты Джонглеи, Верхний Нил и Юнити, поскольку правительство по-прежнему предпочитает не политический компромисс, а военную победу.

III. События в регионе

A. Мирные инициативы

18. Основными международными инициативами, направленными на сдерживание насилия и окончательное прекращение гражданской войны в Южном Судане, являются региональные мирные и политические процессы примирения, о которых говорится в докладе Группы от 20 сентября 2017 года (S/2017/789, пункт 29). После опубликования этого доклада некоторые государства этого региона активизировали свои дипломатические усилия в целях создания форума высокого уровня по возрождению Соглашения, проводимого под эгидой ИГАД. Этот форум пытается возродить подписанное в августе 2015 года Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан (S/2015/654, приложение) после распада переходного правительства в июле 2016 года. Вместе с тем за более чем два года, прошедшие с момента подписа-

³ Беседа с генералом Томасом Сирилло Свакой в Аддис-Абебе в августе 2017 года.

ния этого Соглашения⁴, обстоятельства на местах значительно изменились, и, хотя ИГАД приступила к проведению широких консультаций с целым рядом заинтересованных сторон в Южном Судане, в том числе с правительством и оппозиционными группами (Народно-освободительная армия/движение Судана в оппозиции (НОДС/А в оппозиции), «Бывшими заключенными» и другими лидерами оппозиции, находящимися за пределами Южного Судана), сохраняющееся соперничество, конкурирующие интересы и разные предпочтения государств этого региона относительно способов урегулирования этого конфликта по-прежнему являются серьезными препятствиями на пути к миру⁵.

19. На проводимых в преддверии форума консультациях были подтверждены проблемы, с которыми ИГАД сталкивается, пытаясь спасти Соглашение. На фоне продолжающихся боевых действий между различными сторонами сохраняются глубокие разногласия относительно главной цели этого форума. Возникают вопросы о том, действительно ли участники форума придадут Соглашению более всеобъемлющий характер или же просто сделают легитимным правительство, которое, по мнению многих оппозиционных групп, является незаконным. Кроме того, пока неясно, каким образом участники форума достигнут поставленных целей⁶. Эти факторы очень мешают достижению весомых результатов.

20. Несмотря на поддержку форума высокого уровня по возрождению Соглашения, которую представители правительства и оппозиционных групп выразили в ходе встреч с исполнителями Соглашения⁷, они сомневаются в целях этого Форума и особо не рассчитывают на достижение каких-либо реальных результатов⁸. Вслед за возникшей напряженностью в связи с форматом проводимых в преддверии форума консультаций стали очевидными попытки правительства отказать некоторым оппозиционным группам в участии в форуме. В письме правительства от 6 октября 2017 года, направленном министром по делам кабинета министров Мартином Элиа Ломоро в адрес Отделения связи ИГАД в Джубе, правительство заявило, что идея провести со сторонами отдельные консультации подразумевает, что «Переходного правительства национального единства не существует и что Соглашение недействительно, а также что форум по возрождению Соглашения предназначен для того, чтобы дей-

⁴ Риек Машар по-прежнему находится в изгнании в Южной Африке, откуда он продолжает осуществлять командование и контроль над некоторыми элементами Народно-освободительной армии/движения Судана в оппозиции (НОДС/А в оппозиции); дезертиры из НОДС/А в оппозиции и правительство сформировали новые политические движения, причем в некоторых из них задействованы вооруженные элементы, и конфликт распространился на новые области, в особенности на регион Большая Экватория.

⁵ В своем докладе Совету Безопасности от 26 сентября 2017 года Председатель Объединенной комиссии по наблюдению и оценке Фестус Могае указал на отсутствие у него оснований для того, чтобы доложить о достижении хоть каких-то успехов мирного процесса. См. [S/PV.8056](#).

⁶ Беседа с тремя южносуданскими бывшими министрами и членами оппозиции (Найроби), представителем южносуданского гражданского общества (Претория) и нейтральным наблюдателем, работающим с одной из международных организаций (Найроби) в сентябре и октябре 2017 года.

⁷ См., например, Межправительственная организация по развитию (ИГАД), "IGAD Started the Consultation on The High-Level Revitalization Forum With Parties To The Agreement And Estranged Groups", 3 October 2017. URL: <https://www.igad.int/programs/115-south-sudan-office/1667-igad-started-the-consultation-on-the-high-level-revitalization-forum-with-parties-to-the-agreement-and-estranged-groups>.

⁸ Беседы с тремя южносуданскими бывшими министрами и членами оппозиции (Найроби), представителем южносуданского гражданского общества (Претория), несколькими представителями оппозиции в Южном Судане (Найроби и Кампала) в июле, августе и сентябре 2017 года.

ствительно возродить Соглашение, о чем неоднократно заявляли настроенные против мира политики Южного Судана и их сторонники»⁹. Кроме того, в коммюнике группировки Народно-освободительного движения Судана (НОДС) в оппозиции, во главе которой стоит первый вице-президент Табан Денг Гаи, опубликованном после встречи в формате «Политическое бюро плюс» 5 октября 2017 года под председательством Денга Гаи, говорится о готовности представителей этой группы участвовать в консультациях в качестве членов единого правительства, а не в качестве отдельной стороны Соглашения.

21. Однако представители бывших заключенных, которые в настоящее время работают в правительстве, не одобряют данное правительством толкование подхода ИГАД к консультациям и не согласны с тем, что проведение отдельных консультаций со сторонами подорвет процесс осуществления Соглашения¹⁰. Другие оппозиционные группы, включая группировку НОДС в оппозиции, возглавляемую Риеком Машаром, и Федеральную демократическую партию во главе с Габриэлем Чангсоном, выразили озабоченность в связи с утверждениями правительства о том, что цель форума не заключается в пересмотре условий мирного соглашения, и что такой позиции теперь придерживается как Объединенная комиссия по наблюдению и оценке, так и Совет министров ИГАД¹¹. Они также выразили тревогу по поводу кажущегося ограниченным понимания правительства, согласно которому форум представляет собой лишь площадку для «обзора хода осуществления» Соглашения, в ходе которого не стоит пересматривать никакие положения Соглашения, несмотря на различные позиции и интересы других сторон.

22. Несмотря на сомнения сторон в успехе форума высокого уровня по возрождению Соглашения, они продолжают сотрудничать с исполнителями Соглашения, в основном из опасений, что к ним приклеят ярлык «деструктивных сил», и, возможно, из страха стать объектом односторонних, региональных и/или международных санкций. Поскольку Совет мира и безопасности Африканского союза заявил 22 сентября 2017 года о своей готовности ввести санкции в отношении тех, кто отказывается от установления мира в Южном Судане, многие южносуданские заинтересованные стороны, как представляется, улучшили свое официальное, пусть и несодержательное взаимодействие с участниками форума¹².

⁹ См. Sudan Tribune, “South Sudan peace partners split over IGAD consultation”, 9 October 2017. URL: www.sudantribune.com/spip.php?article63713.

¹⁰ Письмо «Бывших заключенных» а адрес Отделения связи ИГАД в Джубе, 7 октября 2017 года.

¹¹ Идея о том, что форум высокого уровня по возрождению Соглашения не является платформой для пересмотра условий Соглашения, последовательно распространяется такими министрами — членами правительства, как Мартин Элиа Ломоро и Эзекиель Лул Гат, а также является неотъемлемым элементом заявлений Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке Фестуса Морае и Председателя Совета министров ИГАД. См. Xinhuanet, “East Africa bloc says seeks to shore up South Sudan Peace Process”, 25 июля 2017 года; Radio Tamazuj, “Government Says No to Review of Peace Deal Decided at IGAD Summit”, 13 June 2017; заявление Председателя Объединенной комиссии по наблюдению в Совете Безопасности 20 июля 2017 года (см. [S/PV.8008](https://www.un.org/ru/press/docs/2017/20170717.sv.pv8008.html)).

¹² Беседы с конфиденциальным источником в дипломатических кругах и независимыми аналитиками в июне, августе и сентябре 2017 года, а также пункт 20 (vii) коммюнике 720-го заседания Совета мира и безопасности Африканского союза, проведенного на уровне министров по вопросу о положении в Южном Судане, которое состоялось в Нью-Йорке 20 сентября 2017 года. URL: <http://www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-720th-meeting-of-the-psc-at-the-ministerial-level-on-the-situation-in-south-sudan>.

23. Другие региональные мирные инициативы — помимо форума высокого уровня по возрождению Соглашения — привели лишь к незначительному продвижению вперед. Усилия по объединению НОДС, которые прилагает президент Уганды Йовери Мусевени, буксуют из-за отсутствия политической воли со стороны правительства Южного Судана (см. пункт 28 ниже)¹³. В течение недели, начиная с 16 октября 2017 года, в Кении состоялись первые заседания оппозиционных партий, цель которых — сплотить различные группы, однако траектория дальнейшего развития этого процесса остается неясной¹⁴. Из-за этих дополнительных форумов, которые пользуются поддержкой самых разных сторон и на которых разрабатываются различные подходы к урегулированию конфликта, оппозиционные группы и правительство получили возможность и далее эксплуатировать это отсутствие регионального консенсуса, выбирая по своему усмотрению то один форум, то другой.

В. Различные интересы в регионе

24. Из-за интересов, связанных с региональной экономикой, безопасностью и политической жизнью, пока не удалось достичь консенсуса относительно путей урегулирования конфликта, поскольку правительство и оппозиционные силы знают о приверженности стран региона своим интересам и используют эту ситуацию в собственных целях. Уганда больше всего вовлечена в эту войну и страдает от ее последствий, поскольку в Уганде в настоящее время проживает более одного миллиона беженцев из Южного Судана, что увеличивает нагрузку на объекты инфраструктуры и подрывает безопасность и экономическую стабильность в этой стране¹⁵. Южный Судан является важным торговым партнером Уганды, и спровоцированный конфликтом резкий экономический спад в Южном Судане пагубно повлиял на планы Уганды выйти на уровень стран со средним уровнем дохода к 2020 году¹⁶. Тем не менее Уганда, хотя и могла, но не стала по максимуму пользоваться рычагами давления на Южный Судан, запретив, например, провозить транзитом предназначенное для НОАС оружие через свою территорию, с тем чтобы побудить правительство Южного Судана прекратить военные операции и серьезно сосредоточиться на развитии политического диалога между всеми сторонами. Кроме того, соперничество Уганды с Эфиопией за региональную гегемонию и влияние в самом Южном Судане сказалось на расчетах президента Уганды, — эту страну больше интересует проводимый под руководством Кампалы процесс воссоединения НОДС, нежели организованный под руководством ИГАД форум высокого уровня по возрождению Соглашения, который, по мнению Группы, власти Уганды считают инициативой Эфиопии¹⁷.

¹³ Беседы с тремя южносуданскими бывшими министрами и членами оппозиции (Найроби), представителем южносуданского гражданского общества (Претория) и различными представителями оппозиции в Южном Судане (Найроби и Кампала) в июле, августе и сентябре 2017 года.

¹⁴ Jason Patinkin, “South Sudan Opposition Groups Meet in Kenya to Harmonize Voices,” Reuters, 16 October 2017.

¹⁵ Для ознакомления с последними данными о численности южносуданских беженцев, проживающих в Уганде, см. информационный портал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). URL: <http://data.unhcr.org/SouthSudan/country.php?id=229>.

¹⁶ См. National Planning Authority of Uganda, “Roadmap to attaining middle income status for Uganda”. URL: <http://npa.ug/wp-content/uploads/ROADMAP-MIDDLE-INCOME-STATUS-FOR-UGANDA.pdf>.

¹⁷ Переписка Группы с иностранными дипломатами и региональными политическими аналитиками.

25. Кения тоже имеет значительные финансовые интересы в Южном Судане. В частности, в банковский сектор и сектор недвижимости в Кении (как и в Уганде) вкладывается большая часть финансовых активов и отмываемых средств из Южного Судана¹⁸. Роль Кении в региональном миростроительстве значительно уменьшилась из-за внутренних проблем, связанных с выборами 2017 года. Тем не менее ухудшение ситуации в плане безопасности в приграничном Восточном Экваториальном штате и возникающий в связи с этим риск увеличения потоков беженцев, а также сохраняющаяся опасность нападения вооруженных групп на плохо охраняемые в Южном Судане отделения кенийских банков (в том числе на отделения Коммерческого банка Кении и банка «Айвори», как это произошло в городах Бентиу и Бор¹⁹) и их разграбление — это факторы, которые всерьез побуждают Кению и впредь активно взаимодействовать с Южным Суданом.

26. Как представляется, Судан в большей степени сосредоточен на других региональных проблемах, таких как последствия обострения напряженности между Катаром и другими государствами Персидского залива, и занимается обеспечением окончательной отмены некоторых введенных Соединенными Штатами санкций²⁰. Эфиопия также обращает особое внимание на другие неотложные вопросы, в первую очередь на строительство «Плотины великого возрождения Эфиопии» на Ниле. Строительство этой плотины привело к обострению напряженности между Эфиопией и Египтом из-за права на пользование водой, а укрепление связей²¹ между Египтом и Южным Суданом еще больше усугубило это соперничество²².

27. Во многом ввиду наличия таких конкурирующих интересов и отвлекающих факторов руководимый Угандой процесс воссоединения НОДС, контакты Кении с оппозиционными группами и проведение форума высокого уровня по возрождению Соглашения, несмотря на утверждения об их взаимодополняемости, не являются ни взаимодополняющими, ни подкрепляющими друг друга инициативами²³. Несмотря на недавно установленный ИГАД двухмесячный срок для завершения форума²⁴, Группа считает, что в случае неспособности

¹⁸ См. например, доклад организации «Сентри», озаглавленный “War crimes shouldn’t pay — stopping the looting and destruction in South Sudan”, опубликованный в сентябре 2016 года.

¹⁹ Разграбление отделения Коммерческого банка Кении и отделения банка «Айвори» в Бентиу произошло 3 января 2014 года. Отделение Коммерческого банка Кении в Боре было разграблено 26 декабря 2013 года.

²⁰ Прекращение Суданом дестабилизирующей деятельности в Южном Судане было одним из важных предварительных условий частичной отмены введенных Соединенными Штатами против Судана санкций, что произошло 6 октября 2017 года. См. United States Department of State, “Senior administration officials on Sudan sanctions: special briefing”, 6 October 2017. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/10/274678.htm>.

²¹ В данный период 2017 года в отношениях между Южным Суданом и Египтом наблюдается потепление. В январе 2017 года президент Южного Судана Салва Киир направился с государственным визитом в Египет, в ходе которого он обсудил с президентом Египта Абделем Фаттах ас-Сиси различные двусторонние вопросы. Затем в июне 2017 года Египет отправил в Южный Судан безвозмездную гуманитарную помощь. В ходе церемонии передачи этой партии грузов Ахмед Фадель Якуб (помощник министра иностранных дел Египта по вопросам, касающимся Судана и Южного Судана) назвал этот жест «символом тесных исторических связей между Египтом и Южным Суданом». См. *Juba Monitor*, “Egypt donates humanitarian aid”, 13 June 2017.

²² Беседы с бывшим министром Южного Судана (Найроби), представителем научных кругов в Южном Судане (Претория), независимым аналитиком (Аддис-Абеба) и членами дипломатического корпуса в Нью-Йорке и в регионе в июле и августе 2017 года.

²³ Беседы с представителями гражданского общества, независимыми аналитиками и экспертами из Южного Судана в сентябре и октябре 2017 года.

²⁴ Radio Tamazuj, “IGAD team sets deadline for peace revitalization after meeting Kiir”, 13 October 2017.

достичь на уровне глав государств ИГАД консенсуса по поводу способов организации работы и, в конечном счете, достижения на Форуме желаемых результатов — консенсуса, который будет подкреплён реальными мерами наказания, в том числе адресными санкциями Организации Объединённых Наций в отношении тех, кто командует и управляет силами на местах, участникам форума вряд ли удастся вернуть процесс осуществления Соглашения в нужное русло²⁵.

С. Срыв усилий по достижению мира

28. Президент Южного Судана и его сторонники намеренно и систематически пытаются перехитрить и сорвать региональные и двусторонние процессы. Часто применяемой тактикой стало выдвижение альтернативных инициатив для рассредоточения внимания заинтересованных сторон, что помогает президенту и его сторонникам выиграть время для достижения военных целей. Например, когда президент Уганды стал руководить процессом воссоединения НОДС, президент Южного Судана подорвал более широкую повестку дня, предложив параллельный процесс, направленный якобы на улучшение его напряжённых отношений с Ребеккой Нианденг, которая является бывшим министром и вдовой основателя НОДС Джона Гаранга. Независимо от того, насколько искренними были попытки президента Южного Судана, ему не удалось склонить к сотрудничеству ни Нианденг, ни обескураженного президента Уганды²⁶.

29. С тех пор как Табан Денг Гаи стал первым вице-президентом, он стремится отодвинуть на второй план своего предшественника — Риека Машара и изображать себя в качестве легитимной и реальной альтернативы²⁷ как на национальном, так и на международном уровне. Ближайшим союзником Денга в правительстве является министр нефти Эзекиель Лул Гат — гражданин Соединённых Штатов, который представлял НОДС в Соединённых Штатах до провозглашения Южным Суданом своей независимости в 2011 году и который присоединился к Машару после начала гражданской войны в 2013 году. Денг и Лул Гат встали на сторону президента Южного Судана, чтобы и далее изолировать Машара от международного сообщества, занимаясь формированием повстанческих групп, которые нападают на силы НОАС в оппозиции на местах, а также запугивая и заставляя молчать его сторонников и противников правительства и срывая региональные усилия, направленные на то, чтобы в полити-

²⁵ Региональные игроки также расходятся во мнениях относительно положения в Южном Судане. Несмотря на попытки выработать единую позицию в отношении Риека Машара, находящегося в изгнании в Южной Африке, такие страны, как Судан, настаивают на том, чтобы этот лидер повстанцев играл определённую роль в усилиях по установлению мира в стране. Отсутствие единой позиции подвигло Председателя Объединённой комиссии по наблюдению и оценке и других заинтересованных лиц неоднократно обращаться к участникам процесса с призывом выступать единым фронтом. Такое мнение разделяют многие оппозиционные группы в Южном Судане. Беседы с различными южносуданскими оппозиционными группами в июле, августе и сентябре 2017 года и заявление Председателя в Совете Безопасности 20 июля 2017 года (см. [S/PV.8008](#)).

²⁶ Беседы с различными членами «Бывших заключённых», участвующими в этом процессе, в августе 2017 года.

²⁷ В ходе своего брифинга для Председателя Совета Безопасности в июне 2017 года первый вице-президент Табан Денг Гаи заявил: «Контакты Совета... с Риеком Машаром равносильны насмешке над страданиями и гибелью ни в чём не повинных людей, которые стали жертвами варварских актов Риека Машара и его поделщиков». Radio Tamazuj, “Taban Deng urges United Nations Security Council to desist from talking to Machar,” 5 June 2017.

ческом процессе было больше участников²⁸. В ходе встречи с Денгом Гаи, Лулом Гатом и министром обороны и по делам ветеранов Куолом Маньянгом Джууком, которая проходила в Джубе в сентябре 2017 года, Денг Гаи заявил об улучшении гуманитарной ситуации²⁹ и ситуации в плане безопасности на местах, несмотря на многочисленные доказательства, свидетельствующие об обратном (S/2017/821, пункты 144-152), в то время как Лул Гат повторил ранее озвученную президентом Южного Судана, Мартином Ломоро и другими людьми критику форума, поставив под сомнение намерения ИГАД и особо подчеркнув, что Соглашение не должно подлежать ни новому толкованию, ни пересмотру.

30. В докладе Группы от апреля 2017 года отмечаются действия, предпринятые Национальной службой безопасности для подавления деятельности оппозиции в регионе при помощи запугивания, принудительной репатриации и похищений (S/2017/326, пункт 38). Дальнейшие расследования Группы свидетельствуют о том, что под руководством генерал-лейтенанта Акола Коора Кука НСБ продолжает запугивать и преследовать представителей оппозиции и диссидентов в соседних странах. 18 августа 2017 года агенты службы безопасности Южного Судана в Кампале, работая вместе с сотрудниками служб безопасности Уганды, попытались силой задержать заместителя военного пресс-секретаря НОАС в оппозиции Габриэля Лама. Сотрудник Национальной службы безопасности Джозеф Очора, прикомандированный к посольству Южного Судана в Кампале, договорился с пятью сотрудниками службы безопасности Уганды о проведении этой операции, правда, в неофициальном порядке³⁰. Эта операция провалилась, но ее планирование и попытка осуществления напоминают о предыдущих операциях Национальной службы безопасности за рубежом, например, об исчезновении в январе 2017 года в Найроби двух граждан Южного Судана — члена НОДС/А в оппозиции Аггрея Идри и видного южно-суданского адвоката-правозащитника Донга Самуэля Луака (S/2017/326, пункт 39).

31. Агенты Национальной службы безопасности также предпринимали целенаправленные действия против политических активистов диаспоры и журналистов, в том числе южносуданских репортеров. Например, Национальная служба безопасности заблокировала продление южносуданского паспорта одного из работающих из Вашингтона (округ Колумбия) журналистов «Голоса Америки» Джона Танзы Мабусу, утверждая, что его освещение конфликта в стране носит «антиправительственный» характер³¹. Другие международные журналисты подвергаются временному задержанию, депортации или запрету на въезд в страну. Согласно данным из многочисленных источников, в том числе четырех из пострадавших журналистов, за последние месяцы Управление средств массовой информации Южного Судана либо отказалось утвердить, либо аннулировало аккредитацию в Южном Судане по меньшей мере 20 иностранных журналистов, запретив им таким образом въезжать в страну.

²⁸ Беседы с многочисленными представителями оппозиции и правительства в Джубе, Кампале и Найроби в сентябре и октябре 2017 года.

²⁹ По данным уже упомянутого доклада (пункт 145), союзные Денгу Гаи силы завербовали в период с января по декабрь 2016 года около 207 из 1022 детей, которых использовали в боевых действиях в Южном Судане. Эта вербовка является частью кампании Денга Гаи по созданию группы ополченцев, которая составит конкуренцию Народно-освободительной армии Судана (НОАС) под руководством Машара, и проведению военных операций в штатах Верхний Нил и Юнити.

³⁰ Беседы с лидерами НОАС в оппозиции в Кампале в сентябре 2017 года.

³¹ В соответствии с решением Национальной службы безопасности продление срока действия паспорта Джона Танзы Мабусу до сих пор блокируется. Беседа с Танзой в октябре 2017 года.

Эти журналисты представляют некоторые из самых крупных новостных агентств мира, и многие из них обладают богатым опытом освещения ситуации в Южном Судане. По результатам бесед, проведенных Группой с некоторыми журналистами, стало ясно, что директор-распорядитель Управления средств массовой информации Южного Судана Илия Альер Куай, действуя под руководством как министра информации, коммуникационных технологий и почты (и официального представителя правительства Южного Судана по связям с общественностью) Майкла Маквея, так и Директора Национальной службы безопасности Акола Кура Куса, играет ведущую роль в обеспечении соблюдения ограничений на деятельность иностранных журналистов³².

32. В августе 2017 года в ходе боев в Кайе, около границы с Угандой, был убит независимый журналист Кристофер Аллен. Согласно информации, полученной из оппозиционных источников, в ходе нападения на государственные позиции он был прикомандирован к оппозиционным силам³³. Сообщения об обстоятельствах его смерти носят противоречивый характер, причем источники из НОАС в оппозиции утверждают, что он подвергся умышленному нападению, несмотря на специальный опознавательный знак представителя прессы, который он носил, — утверждение, которое правительство опровергает³⁴. Однако Маквей Лут поддержал вывод о том, что Аллен подвергся умышленному нападению, заявив, что «Аллен — один из повстанцев. Он напал на город вместе с повстанцами и был убит в ряду повстанцев», но затем Маквей опроверг свои первоначальные утверждения³⁵.

33. Что касается оппозиции, то, несмотря на утверждения действующей под руководством Машара группировки о готовности НОДС в оппозиции приветствовать политические процессы, которые приведут к установлению мира, Машар и его сторонники неоднократно отвергали приглашения к участию в совещаниях с ИГАД и другими региональными сторонами, стремящимися положить конец войне. Источники из НОДС/А в оппозиции сообщили Группе, что не смогут принимать участие в таких процессах, пока их лидера удерживают в Южной Африке³⁶. И все же 4 октября 2017 года Машар встретился в Претории с делегацией ИГАД для обсуждения вопроса о форуме высокого уровня по возрождению Соглашения — встреча, которую его группа назвала «весьма успешной»³⁷. Резкое изменение Машаром своего мнения не противоречит его поведению в ходе переговоров в Южном Судане, где участие — даже в том случае, если процесс является ущербным, — это цена, которую надо платить, чтобы не прослыть «сторонником деструктивных сил» и не изолировать себя от стран региона и международного сообщества.

³² Группа опросила пятерых журналистов об ограничениях и препятствиях на пути освещения ситуации в Южном Судане, с которыми они сталкиваются. О роли сотрудников Национальной службы безопасности и Майкла Маквея в разработке этих ограничений говорили все люди, с которыми Группа проводила беседы.

³³ Заявления НОАС в оппозиции для журналистов, зафиксированные в: John Bowden, “American journalist killed in South Sudan”, *Hill*, 26 August 2017, и беседа Группы с НОАС в оппозиции, Найроби, сентябрь 2017 года.

³⁴ Nabeel Biao, “South Sudan “regrets” death of American journalist”, *Voice of America News*, 30 August 2017.

³⁵ Там же.

³⁶ Беседы с многочисленными источниками НОДС/А в оппозиции в Найроби, Кампале и Претории в июле, августе, сентябре и октябре 2017 года.

³⁷ Sudan Tribune, “Machar’s meeting with IGAD revitalization team “fruitful”: official”, 6 October 2017.

IV. Насилие по этническому признаку и гуманитарный кризис

A. Отказ в продовольственной помощи в Вау как средство ведения войны

34. В ходе кампании НОАС по борьбе с повстанцами в Вау и прилегающих к нему районах Западного Бахр-эль-Газалья, которую она проводила в 2016 и 2017 годах, нападению подвергались мирные граждане на основании их этнической принадлежности, в результате чего более 100 000 человек³⁸ стали вынужденными переселенцами и происходило уничтожение имущества и средств к существованию, что привело к серьезному гуманитарному кризису (S/2016/793, пункт 16). Гуманитарные организации пытались принять меры по смягчению и предотвращению дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации, однако правительство систематически запрещало им доступ к нуждающемуся населению. По мнению Группы, правительство на протяжении большей части 2017 года умышленно не позволяло доставлять некоторым категориям граждан жизненно необходимую продовольственную помощь. Такие действия представляют собой использование продовольствия в качестве средства ведения войны с намерением причинить страдания гражданским лицам, которых правительство считает противниками своей политики. Из-за отсутствия помощи широкие слои населения столкнулись с острой нехваткой продовольствия, в результате чего были зафиксированы случаи недоедания и смерти от голода, в частности в районе Большого Баггари в округе Вау³⁹.

35. Десятилетия этнического насилия между племенами динка и фертит, проживающими в Вау и его окрестностях, объясняются политическими и экономическими причинами⁴⁰. Организация Объединенных Наций, правозащитники и журналисты имеют документальные свидетельства того, что НОАС и связанные с ней ополченцы из племени динка виновны в нарушениях прав человека мирного населения из племени фертит⁴¹. В период с декабря 2015 года по август 2017 года силы НОАС в штате Вау находились под командованием генерал-майора Тейипа (Тайаба) Гатлуака Тейтея⁴². Ранее Группа уже отмечала,

³⁸ Одним из показателей перемещения является то, что по состоянию на 30 сентября 2017 года на территории Западного Бахр-эль-Газалья находилась 101 337 вынужденных переселенцев. См. Управление по координации гуманитарных вопросов, "South Sudan: humanitarian snapshot", September 2017. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_20171011_Humanitarian_Snapshot_September.pdf.

³⁹ В основе этой оценки лежат свидетельства многочисленных источников, обладающих обширными знаниями из первых рук о положении на местах, которые поделились информацией с Группой при условии сохранения конфиденциальности. Группа проводила интервью в Джубе в сентябре 2017 года, а также по электронной почте и телефону в сентябре и октябре 2017 года.

⁴⁰ Экономическая напряженность возникла из-за земельных ресурсов, поскольку скотоводы из племени динка перегоняют свои стада из близлежащих районов в поисках плодородных пастбищ, вторгаясь на пахотные земли племени фертит. Что касается политической напряженности, то из-за режима в Джубе члены общины фертит чувствуют себя изгоями.

⁴¹ United Nations News Centre, "South Sudan: UN peacekeepers continue protecting civilians amid tense situation in town of Wau", 20 December 2012. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=56609#.Wgn6IVtSxph>; Human Rights Watch, "South Sudan Civilians Killed, Tortured in Western Region", 24 May 2016; Richard Nield, "Wau displaced Tell of Death and Horrifying Escapes", Al Jazeera, 21 December 2016.

⁴² Тейип (Тайба) Гатлуак Тейтей был назначен командующим пятой региональной дивизией НОАС в декабре 2015 года и покинул этот пост в порядке ротации в августе 2017 года. Вскоре после его назначения в этот район были направлены дополнительные войска динка из штатов Северный Бахр-эль-Газаль и Варраб.

что он несет ответственность за насилие над мирными жителями по этническому признаку на юге штата Юнити в 2015 году (S/2016/70, пункт 48). Силы НОАС в штате Вау находятся в подчинении командующего сектором I НОАС, и эту должность до мая 2017 года занимал генерал-лейтенант Габриэль Джок Риа-ак⁴³. 1 июля 2015 года Комитет применил против него санкции за нарушение Соглашения о прекращении боевых действий между правительством Республики Южный Судан и Народно-освободительной армией/движением Судана (в оппозиции), заключенного в январе 2014 года, повлекшее за собой распространение конфликта в Южном Судане.

36. В начале 2016 года силы НОАС начали совершать нападения на мирных жителей из племени фертит в штате Вау и его окрестностях, используя это в качестве тактики борьбы с повстанцами в ходе своей кампании против НОАС в оппозиции. В апреле 2016 года силы НОАС направили ударные вертолеты Ми-24 в город Вау; Группа ранее пришла к выводу о том, что такое решение могло быть принято только с одобрения высшего руководства Южного Судана, включая генерала Пола Малонга, который в то время был начальником Генерального штаба НОАС (S/2016/793, пункт 9)⁴⁴. 24 июня 2016 года произошла вспышка насилия в городе Вау, в ходе которой солдаты НОАС совершали нападения на гражданское население в районах, населенных преимущественно племенем фертит (S/2016/793, пункт 16)⁴⁵, в результате чего примерно 80 000 жителей были вынуждены покинуть свои дома в этом городе и направиться на юг и юго-запад в район Большого Баггари, находящийся под контролем оппозиции⁴⁶. Тяжелее всего из-за этих столкновений пришлось гражданскому населению в Большом Баггари, поскольку там солдаты НОАС совершали внесудебные убийства и многочисленные акты сексуального насилия, грабили дома, угоняли скот и уничтожали посевы⁴⁷.

37. В апреле 2017 года НОАС проводила в Вау карательные операции в отместку за убийство двух офицеров НОАС в засаде за пределами города⁴⁸. Эти нападения стали причиной второй крупной волны перемещений, и гуманитарные организации подсчитали, что еще около 22 000–25 000 человек были вынуждены покинуть свои дома⁴⁹. Были сообщения о столкновениях, которые произошли за пределами города Вау, не далее как в июле 2017 года

⁴³ См. список лиц, организаций и других групп, подпадающих под санкции, учрежденный в соответствии с резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности. URL: <https://scsanctions.un.org/fop/fop?xml=htdocs/resources/xml/en/consolidated.xml&xslt=htdocs/resources/xsl/en/south-sudan.xsl>.

⁴⁴ См. также Radio Tamazuj, “Eyewitness: Govt Helicopters Hovered over Town after Reported Clashes”, 7 April 2016.

⁴⁵ Интервью с конфиденциальными источниками из числа правозащитников, которые проводились в Найроби и по телефону в период с августа по ноябрь 2016 года, и Human Rights Watch, “South Sudan: civilians killed, tortured in western region”, 24 May 2016.

⁴⁶ См. International Organization for Migration, “Fighting in Wau, South Sudan, triggers spike in humanitarian needs”, пресс-релиз от 28 июня 2016 года, URL: www.iom.int/news/fighting-wau-south-sudan-triggers-spike-humanitarian-needs; а также доклад Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) “South Sudan, Wau Humanitarian Situation Update”, № 3, 29 June 2016. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNICEF%20South%20Sudan%20Wau%20Humanitarian%20Situation%20Update%20%233%2029%202016.pdf>.

⁴⁷ Конфиденциальный отчет, находящийся на хранении у Группы.

⁴⁸ Во время этой вспышки насилия были убиты трое подрядчиков ВПП. См. WFP, “WFP condemns killing of three workers in Wau, South Sudan”, news release, 14 April 2017. URL: <https://www.wfp.org/news/news-release/wfp-condemns-killing-three-workers-wau-south-sudan> и Radio Tamazuj, “Death toll in Wau violence rises to 31”, 21 April 2017.

⁴⁹ REACH, “Wau County: food security and livelihoods profile”, May-July 2017. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/reach_ssd_food_security_and_livelihoods_profile_wau_county_may_to_july_2017.pdf.

(S/2017/784, пункт 23)⁵⁰, однако МООНЮС отметила некоторое сокращение масштабов насилия в середине сентября⁵¹. В начале октября недавно назначенный губернатор штата Вау Анджело Табан Биаджо публично принес извинения за «ошибки», совершенные предыдущими государственными чиновниками, имея в виду насилие над гражданскими лицами, которое совершали солдаты НОАС под командованием Джока Риака⁵². Вместе с тем у Группы нет никакой информации о том, что старшее командование НОАС или гражданские власти предприняли какие-либо шаги для привлечения к ответственности виновных за нарушения, совершенные подразделениями НОАС в ходе военной кампании⁵³.

38. Несмотря на то, что гуманитарное положение мирных жителей в Вау и его окрестностях неуклонно ухудшалось, проведение гуманитарных операций то и дело прерывали⁵⁴. Опираясь на результаты своих исследований, Группа приходит к выводу о том, что правительство регулярно перекрывало доступ к отдельным группам населения, особенно в районах за пределами города Вау. Особо следует отметить район Большой Баггари, доступ в который правительство постоянно и систематически запрещало, что повлекло за собой катастрофические гуманитарные последствия.

39. Еще до начала крупных вспышек насилия в июне 2016 года и апреле 2017 года гражданское население в Большом Баггари испытывало острую нехватку продовольствия. В мае 2016 года одна из миссий по оценке гуманитарной ситуации установила, что после насилия в феврале 2016 года около 21 400 мирных жителей стали вынужденными переселенцами. Миссия по оценке обнаружила сожженные дома и деревни, а люди были вынуждены тогда питаться корнями и листьями диких растений, так как их запасы продоволь-

⁵⁰ Президент Киир объявил о введении чрезвычайного положения в Вау в июле 2017 года вслед за столкновениями между противоборствующими группами из племени динка. S/2017/789, пункт 12.

⁵¹ Сообщение для прессы Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНЮС) от 14 сентября 2017 года, “Wau could provide “model” for return home of South Sudan’s displaced people”. URL: <https://unmiss.unmissions.org/wau-could-provide-“model”-return-home-south-sudan’s-displaced-people>.

⁵² Radio Tamazuj, “New Wau Governor apologizes to citizens,” 3 October 2017.

⁵³ Правительство направило в Вау «комиссию по расследованию», которая подготовила доклад о столкновениях, произошедших в июне 2016 года. 25 июля 2016 года двое военнослужащих НОАС были казнены за убийство мирных жителей во время столкновений в июне 2016 года. В апреле 2017 года президент приказал арестовать лиц, виновных в совершении насилия. Несмотря на это, начальник Отдела по правам человека МООНЮС во время своего визита, который состоялся через две недели после вспышки насилия, обнаружил, что ни один человек не был арестован. В ходе подготовки настоящего доклада Группа направила правительству письмо, чтобы установить, были ли приняты какие-либо дальнейшие меры. См. Riek Gai Kok and others, “Report of the investigation committee on Wau incident of 24-26 June 2016” — доклад, представленный президенту Южной Африки 1 августа 2016 года. URL: <https://radiomazuj.org/uploads/media/58efad0639319.pdf>; см. также Radio Tamazuj, “Two SPLA Soldiers Executed by Firing Squad for Killings in Wau”, 25 July 2016. Africanews, “South Sudan President Kirr orders arrest of perpetrators of recent violence”, 12 April 2017, и МООНЮС, “Accountability for abuses remains one of the biggest challenges in South Sudan says UNMISS Human Rights Director”, интервью с Директором по вопросам прав человека от 23 апреля 2017 года. URL: <https://unmiss.unmissions.org/accountability-abuses-remains-one-biggest-challenges-south-sudan-says-unmiss-human-rights-director>.

⁵⁴ Например, в период с апреля по июль 2017 года гуманитарные организации приостановили распределение продовольствия за пределами объекта по защите гражданского населения в Вау по соображениям безопасности, что существенным образом ограничило географический охват помощи. См. REACH, “Wau County: food security and livelihood profile”, May-July 2017.

ствия были разграблены или истощены⁵⁵. Несмотря на эту нехватку продовольствия и прогнозируемые последствия для гражданского населения, с середины июня 2016 года по август 2017 года силы НОАС под командованием Джока Риака лишь изредка позволяли распределять продовольствие в этом районе⁵⁶. В ходе одной из таких редких гуманитарных миссий в январе 2017 года вынужденные переселенцы рассказали, что им приходится жить в лесу, так как они опасаются нападений на города, а женщины сообщили о случаях сексуального насилия по дороге в город Вау и на контрольно-пропускных пунктах. Вследствие нехватки продовольствия многим из них приходится питаться лишь один раз в день и употреблять в пищу дикие растения⁵⁷. Несмотря на это, до 11 марта 2017 года⁵⁸ правительство не разрешало доставлять в этот район какое-либо продовольствие автомобильным транспортом, не позволяя сотрудникам гуманитарных организаций оказывать помощь уязвимым группам населения посредством введения ограничений на их передвижения, запугивая и притесняя персонал на контрольно-пропускных пунктах, а также нагнетая общую атмосферу страха, в которой невозможно оказывать помощь⁵⁹. После этого доступ был разрешен только для гораздо более дорогостоящих воздушных операций, что только обострило продовольственный кризис⁶⁰.

40. В августе 2017 года впервые за период продолжительностью более года правительство ослабило ограничения на доступ в район Большого Баггари, и ряд гуманитарных организаций получил возможность распределить большие объемы продовольствия и жизненно необходимой помощи для более чем 12 тысяч человек⁶¹. Вынужденные переселенцы сообщили, что правитель-

⁵⁵ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “Inter-agency rapid needs assessment report: greater Baggari area”, 20 May 2016. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/160623_baggari_irna_report.pdf; и гуманитарный бюллетень УКГВ по Южному Судану, выпуск 7 от 30 мая 2017 года, URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/160530_OCHA_SouthSudan_hb7.pdf.

⁵⁶ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian Bulletin: South Sudan”, № 3, 17 February 2017. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170217_OCHA_outhSudan_Humanitarian_Bulletin_3.pdf; и https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_20170909_Access_Snapshot_August_final_0.pdf.

⁵⁷ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian Bulletin: South Sudan”, № 3, 17 February 2017.

⁵⁸ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access snapshot”, March 2017, URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170407_ssd_access_snapshot_march.pdf; а также UNHCR Operational Update on South Sudan, № 5, 1-15 March 2017, URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNHCR%20SSD%20Operational%20Update%20No%2005%20-%201-15%20March%202017.pdf>.

⁵⁹ На протяжении ноября и декабря 2016 года и января 2017 года поступали многочисленные сообщения о том, что сотрудникам гуманитарных организаций запрещают доступ в районы за пределами города Вау.

См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, December 2016 and January 2017. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170125_december2016_accesssnapshot.pdf; OCHA, Humanitarian Access Situation Snapshot, November 2016, URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss_161207_november_accesssnapshot_0.pdf; https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170216_access_snapshot_january_2017.pdf.

⁶⁰ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian Bulletin: South Sudan”, № 15, 10 October 2017, URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_171010_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin15.pdf.

⁶¹ После интервью с различными конфиденциальными источниками из Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций Группа заключила, что в этот период положение в плане доступа существенно улучшилось. Группа будет отслеживать ситуацию, чтобы убедиться в том, что эта тенденция сохранится. См. Также Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: access snapshot”, August 2017, а также “Humanitarian Bulletin: South Sudan”, № 15, 10 October 2017.

ственные силы заставляли их покидать родные места, а десятки или даже сотни человек умирали от голода во время неоднократных пеших переходов в более безопасные районы. Группа по оценке обнаружила сожженные и разграбленные деревни и уничтоженные посевы⁶² и отметила, что вынужденные переселенцы остались без орудий труда или семян, что лишило их возможности возделывать землю в благоприятный сезон дождей в августе и сентябре⁶³. Некоторые гуманитарные организации, включая Всемирную продовольственную программу⁶⁴, отметили высокие показатели недоедания и высокий уровень сильного недоедания⁶⁵. Другая миссия по оценке ситуации установила, что в период с января по сентябрь 2017 года от голода и болезней умерли 164 ребенка младшего возраста и пожилых человека⁶⁶.

В. Депопуляция по признаку этнической принадлежности в Верхнем Ниле и угроза принудительного переселения

41. Группа документально зафиксировала неоднократные наступательные операции правительства против сил «агвелек» под командованием Джонсона Олони на западном берегу реки Нил начиная с 2015 года, а также насилие солдат НОАС над мирными жителями из племени шиллук в этом районе и их принудительное перемещение (S/2017/789, пункты 9 и 23). Когда Группа беседовала с сотрудниками гуманитарных организаций в конце августа 2017 года, они предположили, что в штате Верхний Нил за пределами пункта защиты гражданского населения в Малакале осталось менее 17 тысяч человек из племени шиллук, которые сосредоточены в основном в лагерях для вынужденных переселенцев в Абуроке и его окрестностях. Этим вынужденным переселенцам приходилось несколько раз спасаться бегством во время переноса боевых действий по территории Верхнего Нила, по мере того как силы НОАС вытесняли силы «агвелек» из Малакала в направлении Кодока. Гуманитарные учреждения старались приспособливаться к каждой новой волне перемещений и оказывать свои услуги в новых местах⁶⁷.

42. Конфликт на западном берегу Нила обострился с января 2017 года, по мере того как силы НОАС неуклонно вытесняли оппозиционные силы на север, устанавливая контроль над основными населенными пунктами в графствах Паньиканг и Фашода. Об этом свидетельствует большое количество людей, спасающихся бегством через северную границу с Суданом. В общей сложности

⁶² В 2017 году посевы погибли уже в период выращивания, и тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома, прежде чем появилась возможность собрать урожай, что усугубило нехватку продовольствия.

⁶³ REACH, “Wau County: food security and livelihood profile”, May-July 2017.

⁶⁴ Именно тогда ВПП и ее партнеры впервые возобновили работу в районе Большого Баггари после того, как ее пришлось приостановить после задержания сотрудников ВПП в конце апреля 2017 года. См. WFP, Situation Report on South Sudan, № 195, 22 September 2017. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WFP%20South%20Sudan%20Situation%20Report%20%23195%20-%2022%20September%202017.pdf>.

⁶⁵ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian Bulletin: South Sudan”, № 15, 10 October 2017; а также доклад ЮНИСЕФ о гуманитарной ситуации в Южном Судане от 30 сентября 2017 года, URL: https://www.unicef.org/appeals/files/UNICEF_South_Sudan_Humanitarian_SitRep_30_Sept_2017.pdf.

⁶⁶ Конфиденциальная информация, предоставленная Группе. Проанализировав эти сведения, Группа признала их заслуживающими доверия, исходя из непосредственного знакомства с источником и установленного происхождения данных.

⁶⁷ См. сообщение для прессы организации «Врачи без границ» “South Sudan: continuing displacement is the new reality for many along northern frontier”, 6 October 2017. URL: <http://www.msf.org/en/article/south-sudan-continuing-displacement-new-reality-many-along-northern-frontier>.

86 297 беженцев переправились в Южный Кордофан и Белый Нил — штаты в Судане на границе с Фашодой и Паньикангом — в период с 1 января по 15 сентября 2017 года⁶⁸. В апреле 2017 года такие наступательные операции НОАС завершились захватом Кодока. Еще до начала этого наступления большая часть населения покинула этот район, опасаясь наступления, при этом многие направились в сторону Абурока, а другие в сторону Судана⁶⁹.

43. 11 сентября подразделения НОАС вступили в бой с группировками НОАС в оппозиции, связанными с Риеком Машаром и Джонсоном Олони (НОАС в оппозиции/«агвелек»), вблизи деревни Адодо, расположенной в 15 км к югу от Абурока. Правительственные силы совместно с членами северной общины шиллук, которые незадолго до этого дезертировали из НОАС в оппозиции под командованием Машара, предположительно совершили наступление на Адодо, а затем отвоевали ее у сил «агвелек» и НОАС в оппозиции. 12 сентября боевые действия достигли Абурока, и силы НОАС захватили лагерь для внутренне перемещенных лиц. Ввиду боевых действий вблизи Адодо население и сотрудники гуманитарных организаций, опасаясь предстоящего наступления, а также подавляющее большинство гражданских лиц незамедлительно покинули Абурок, чтобы скрыться в лесах или соседних деревнях. Более 30 сотрудников гуманитарных организаций были эвакуированы в Малакаль⁷⁰.

44. 14 сентября губернатор штата Фашода Альтеп Окедж выдвинул ультиматум гражданскому населению и сотрудникам гуманитарных организаций⁷¹: они должны были покинуть Абурок и перебраться в Кодок в течение следующих семи дней⁷². Гуманитарное сообщество расценило это постановление как попытку заставить вынужденных переселенцев вернуться в свои дома, что является нарушением руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁷³. Правительство заявило, что ему будет проще обеспечивать безопасность в Кодоке, поскольку оно ожидало ответных ударов сил НОАС в оппозиции/Машара по Абуроку и прилегающим к нему районам, и приказало коренным жителям Кодока и тем, у кого есть родственники в этом городе, вернуться в свои дома. Что касается остальных жителей, главным образом выходцев из Паньиканга и Вау-Шиллука, то они должны были устроить лагерь в деревне Голло примерно в двух километрах к северу от города Кодок. Дорога протяженностью в 30 км от Абурока до Кодока очень опасна, так как вдоль дороги могут быть заложены наземные мины. Как представляется, под давлением со стороны Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений власти штата Фашода отменили ультиматум губернатора и согласились на присутствие в Абуроке гражданского населения и сотрудников гуманитарных организаций, по крайней мере на ближайшее время. Сегодня сотрудники гумани-

⁶⁸ UNHCR, “Sudanese refugees from South Sudan”, October 2017. Available from URL: <http://data.unhcr.org/SouthSudan/country.php?id=204>.

⁶⁹ Конфиденциальные интервью с сотрудниками Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций по телефону и в Джубе, сентябрь 2017 года.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Альтеп Окедж, бывшая правая рука Джонсона Олони, был назначен на эту должность первым вице-президентом.

⁷² Важно отметить, что местные органы власти и НОАС ранее уже пытались ограничить гуманитарный доступ к нуждающемуся населению в Верхнем Ниле. См. S/2016/70 и S/2017/326.

⁷³ Беседы членов Группы с конфиденциальными источниками из среды гуманитарных организаций в Джубе в сентябре 2017 года и переписка с конфиденциальными источниками из среды гуманитарных организаций в октябре 2017 года.

тарных организаций оказывают услуги примерно 15 тысячам мирных жителей в Абуроке и близлежащих районах⁷⁴.

С. Захват земель и эксплуатация природных ресурсов в Экваториальных штатах

45. Из-за операций НОАС и союзных с ней ополченцев, которые проводили операции против повстанцев в 2016 и 2017 годах в Большой Экватории, сотни тысяч мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома, в том числе более 400 тысяч вынужденных переселенцев и несколько сотен тысяч беженцев, оказавшихся в Уганде. Жители Экваториальных штатов рассказали о систематических нарушениях, совершаемых НОАС и ополченцами из связанного с ней племени матианг аниур, состоящего из этнических динка, в том числе об убийствах, произвольных арестах и задержаниях, изнасилованиях и других формах сексуального насилия, пытках, грабежах и уничтожении имущества (S/2016/963 и S/2017/326)⁷⁵.

46. Действующие в Экваториальных штатах оппозиционные силы, в особенности НОАС в оппозиции под командованием Машара и Фронт национального спасения, возглавляемый бывшим заместителем начальника штаба НОАС генералом Томасом Сирилло Свакой, видимо, не получают регулярного пополнения оружия и боеприпасов и зависят в основном от военного имущества, захватываемого в результате столкновений с НОАС и их пособниками-ополченцами. В связи с тем, что НОАС и ополченцы матианг аниур вынудили многих жителей Экваториальных штатов покинуть свои дома, и вследствие нехватки ресурсов, ограничивающей возможности оппозиционных групп проводить операции, отмечались лишь единичные случаи прямых вооруженных столкновений между НОАС и силами оппозиции. Однако это не улучшило положение оставшегося гражданского населения, так как солдаты НОАС, которые на протяжении месяцев не получают денежного довольствия, и оппозиционные силы, не получающие новых запасов, продолжают грабить мирных жителей. Люди не имеют возможности работать на своей земле, что связано главным образом с повсеместным отсутствием безопасности в Ее (Центральный Экваториальный штат), в то время как солдаты НОАС разграбляют посевы и продают их по завышенным ценам. Остающиеся в Ее мирные жители, постоянно подвергаясь угрозе насилия, фактически оказались запертыми в городе, не имея свободного доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию⁷⁶.

47. Обширные территории Большой Экватории опустели, и хорошо вооруженные скотоводы из племени динка перегоняют крупные стада скота в районы, покинутые гражданским населением. В представленных Группе докладов говорится о том, что некоторые стада принадлежат высокопоставленным ли-

⁷⁴ См. «Врачи без границ», “South Sudan: continuing displacement is the new reality for many along northern frontier”.

⁷⁵ См. также доклад МООНЮС “Human rights violations and abuses in Yei”, July 2016 – January 2017. URL: https://unmiss.unmissions.org/sites/default/files/report_human_rights_violations_and_abuses_in_yei_july_2016_to_january_2017_0.pdf; доклад организации «Хьюман райтс вотч» “Soldiers Assume We Are Rebels”: Escalating Violence and Abuses in South Sudan’s Equatorias”; доклад организации «Международная амнистия» “If men are caught, they are killed, if women are caught, they are raped: atrocities in the Equatoria Region turn country’s bread basket into a killing field” (London, 2017).

⁷⁶ По данным из двух конфиденциальных источников. Документы находятся на хранении у Группы, которая не имеет достаточной информации об условиях жизни гражданских лиц в районах, находящихся под контролем оппозиции, поскольку лишь немногие международные организации имеют постоянный доступ в эти районы.

цам в Джубе⁷⁷. Жители Экваториальных штатов, которые покинули свои дома из-за нападений, сообщили международным следователям, что они считают появление на этих землях все большего количества динка и их скота «захватом земель»⁷⁸. 23 октября 2017 года по государственному телевидению Южного Судана сообщили, что президент издал указ, предписывающий силам НОАС обеспечить уход скотоводов и их скота с территории Экваториальных штатов⁷⁹.

48. Экваториальные штаты богаты не только пастбищами, но и природными ресурсами, которые вооруженные группы традиционно использовали для финансирования военных операций. Во время гражданской войны против правительства в Хартуме торговля золотом и древесиной тикового дерева была источником финансирования НОАС⁸⁰. Экономика Южного Судана движется по нисходящей спирали, а оппозиционные группы не имеют внешнего покровителя, поэтому как НОАС, так и НОАС в оппозиции стремятся найти способы получения прибыли с помощью золота и тика (ценной твердой древесины, запасы которой в этом регионе довольно большие, особенно в Центральном и Западном Экваториальных штатах). Во время своего визита в Джубу в сентябре Группа получила сообщения очевидцев о том, что подразделения НОАС охраняют заготовленные тиковые деревья около Ланьи (Центральный Экваториальный штат), которая является центром торговли твердой древесиной в этом штате. По словам местных жителей, торговцы тиком платят солдатам НОАС в оппозиции за обеспечение безопасности в лесах, где они добывают древесину, а затем платят солдатам НОАС за охрану при перевозке заготовленной древесины по дорогам в Уганду, куда ее везут на экспорт⁸¹. Хотя компании по добыче тика имеют очень большое значение для местной экономики, в которой мало рабочих мест, местные чиновники выразили озабоченность по поводу слабого надзора и все более хаотичного регулирования этой отрасли, в результате чего вооруженные группы получают возможность заниматься незаконной торговлей. В 2017 году Дэвид Локонга Мозес — губернатор штата Ей Ривер — дважды приостанавливал заготовку тика (в июле, а затем в октябре), объясняя это необходимостью обеспечить более согласованное управление и надзор в этой отрасли.

49. Кроме того, Группа получила многочисленные сообщения о возрастающей роли Южного Судана в региональной контрабанде золота. Как и тиковое дерево, золото было важным источником дохода для НОАС в ходе гражданской войны с Суданом⁸². Две крупнейшие компании по добыче золота (базирующаяся в Соединенном Королевстве “*Ecuador Gold*” и базирующаяся в Южной Африке “*New Kush Exploration & Mining*”), согласно сообщениям, прекратили официальные разведочные работы по соображениям безопасности, однако кустарная добыча продолжается в крупных масштабах во многих районах стра-

⁷⁷ Беседы с источниками конфиденциальной информации в Организации Объединенных Наций и неправительственных организациях, Джуба, сентябрь 2017 года.

⁷⁸ Беседы с персоналом МООНЮС, гуманитарными и региональными аналитиками в Джубе в сентябре 2017 года. Один из местных командиров НОАС сообщил региональному аналитику, что он может реагировать на жалобы относительно поведения скотоводов только с разрешения из Джубы.

⁷⁹ Radio Tamazuj, “Kiir orders pastoralists to leave five Equatoria states”, 25 October 2017.

⁸⁰ См. David K. Deng, “The new frontier: a baseline survey of large-scale land-based investment in Southern Sudan”, Norwegian People’s Aid. URL: <https://reliefweb.int/report/sudan/new-frontier-baseline-survey-large-scale-investment-southern-sudan>.

⁸¹ По данным из двух конфиденциальных источников. Документы находятся на хранении у Группы.

⁸² Cortaid, “Mining in South Sudan: opportunities and risks for local communities – baseline assessment of small-scale and artisanal gold mining in central and eastern Equatorial states, South Sudan”, January 2016. URL: www.cordaid.org/nl/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/South_Sudan_Gold_Mining_Report-LR_1.pdf.

ны, в том числе на юго-востоке от Ея и юге и на западе от Бунгу (Центральный Экваториальный штат), юго-востоке Капозты (Восточный Экваториальный штат), вдоль границы с Угандой и Кенией, а также на меньших участках в Западном Экваториальном штате, Джонглее и Верхнем Ниле⁸³. Согласно одной из оценок 2016 года, кустарной добычей золота могут заниматься не менее 60 тысяч человек⁸⁴. По сообщениям ряда источников, некоторое количество золота из Южного Судана может реализовываться через Уганду⁸⁵. Однако из-за отсутствия транспарентности и строгого надзора в золотодобывающей отрасли как в Южном Судане, так и в Уганде невозможно получить точную картину. Поскольку доходы государства от нефти по-прежнему крайне ограничены, можно предположить, что значение добычи и контрабанды золота в качестве источника дохода для финансирования продолжающихся военных операций будет возрастать.

V. Выборы и кризис легитимности правительства

50. В своем докладе за последние 120 дней (S/2017/789) Группа подчеркивала, что правительство продолжает, несмотря на повсеместное отсутствие безопасности в Южном Судане, добиваться разработки графика проведения выборов в качестве одной из задач форума высокого уровня по активизации действий. Правительство считает, что выборы обеспечат его легитимность, несмотря на провал Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, возрастающую угрозу со стороны оппозиционных групп и осуждение международным сообществом за нежелание отказываться от попыток разрешить конфликт военным путем. Среди стран — членов ИГАД наиболее активно проведения выборов добивается Уганда, подтверждая мнение многих оппозиционных групп о том, что подход президента Уганды к урегулированию конфликта предполагает сохранение статуса-кво при руководящей роли НОДС⁸⁶.

51. Если желание провести выборы будет усиливаться, то международному сообществу, особенно МООНЮС, предстоит сделать сложный выбор: поддержать процесс, который многие жители Южного Судана сочтут незаконным и который, скорее всего, приведет к дальнейшему расколу Южного Судана по этническому признаку и к насилию, или же отказаться от поддержки этого процесса и усилить антипатию между правительством и Организацией Объединенных Наций.

⁸³ Переписка Группы с региональным экспертом по природным ресурсам по электронной почте, октябрь 2017 года. См. также Okech Francis, "Economic chaos fuels gold mining rush in Africa's newest nation," Bloomberg, 5 July 2017. Схему районов кустарной добычи см. Также в докладе организации "Cortaid", "Mining in South Sudan", January 2016.

⁸⁴ См. Cortaid, "Mining in South Sudan", January 2016.

⁸⁵ Уганда не является крупным производителем золота, зато официальные статистические данные Банка Уганды показывают, что экспорт золота с 2015 по 2016 год вырос почти в десять раз (с 36 до 340 млн долл. США), причем значительная часть золота направляется в Объединенные Арабские Эмираты. В своем докладе, представленном в июне 2017 года, под названием "*Undermined: How Corruption, Mismanagement and Political Influence Is Undermining Investment in Uganda's Mining Sector and Threatening People and Environment*" фонд «Глобальный свидетель» отмечает, что золото из Южного Судана, по всей вероятности, проходит транзитом через Уганду.

⁸⁶ Интервью с участниками процесса объединения Уганда/НОДС.

VI. Оружие

52. В сентябре 2017 года Группа изучила находящиеся на хранении у МООНЮС 50 единиц оружия и 3000 единиц боеприпасов, которые были изъяты у отдельных граждан перед их допуском на территорию объектов по защите гражданского населения после боестолкновений между правительством и силами оппозиции в июле 2016 года. Это оружие, произведенное в разное время широким кругом производителей, соответствует тем запасам оружия в Южном Судане, которые были ранее обследованы и задокументированы экспертами по оружию (см. приложение I)⁸⁷. В настоящий момент Группа ожидает ответов от некоторых производителей этого оружия, чтобы определить, каким образом и когда оно было ввезено в страну.

53. В сотрудничестве с Группой экспертов по Судану Группа устанавливает происхождение бронированной машины, захваченной оппозиционными силами у правительства в ходе боевых действий вблизи Майвута в июле 2017 года (S/2017/789, пункт 33). Как установила Группа экспертов по Судану, эта машина аналогична используемым в Судане бронированным машинам, поставщик которых был обнаружен в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты. Группа связалась с участвующими в этой сделке компаниями и запрашивает у них дополнительную информацию о закупке этих машин.

54. Кроме того, Группа получила информацию, включая документальные данные, о том, что грузовой самолет, на борту которого находилась «31 тонна оружия (включая автоматы АК-47, запасные обоймы, штыки и связанные с ними предметы) и боеприпасов», приземлился в Энтеббе (Уганда) 29 августа 2017 года, а грузополучателем выступила компания “Bosasy Logistics” (см. приложение II). Источники Группы утверждают, что это оружие предназначалось для последующей отправки в Джубу⁸⁸. Группа получила дополнительные документы от соответствующих органов из страны его происхождения, включая сертификаты конечного пользователя, серийные номера оружия и номера партий боеприпасов⁸⁹. Эта информация понадобится для отслеживания любой возможной передачи этого оружия в Южный Судан.

55. Группа продолжает расследовать сообщения о поставках оружия оппозиционным группам в Южном Судане. По данным двух независимых источников, силам «агвелек» в Верхнем Ниле было поставлено оружие в сентябре и октябре 2017 года. Группа не располагает информацией, которая позволила бы ей

⁸⁷ Интервью членов Группы с международными экспертами по оружию и доклады об обзоре оружия, в том числе Conflict Armament Research, “Dispatch from the field: weapons and ammunition airdropped to SPLA-IO forces in South Sudan – equipment captured by Sudan People’s Liberation Army in Jongley State in November 2014”, (London, 2015). URL: www.conflictarm.com/wp-content/uploads/2015/06/Weapons_and_ammunition_airdropped_to_SPLA-IO_forces_in_South_Sudan.pdf.

⁸⁸ Двое высокопоставленных военных из Южного Судана независимо друг от друга обратили внимание Группы на эту партию груза. Эти военные ранее уже предоставляли информацию о поставках оружия, которая оказывалась точной. Группа уже задокументировала участие Уганды и компании “Bosasy logistics” в предыдущих поставках оружия в Южный Судан в своих докладах (S/2016/70 и S/2016/963). Поставка, состоявшаяся в августе 2017 года, впоследствии обсуждалась в болгарской прессе, и в статьях выражалась озабоченность тем, что не было надлежащего надзора за поставками оружия. См., например, “Risky shipment of Bulgarian weapons for Uganda might reach South Sudan: the Government assures that the Bulgarian arms trafficking company and its Russian partners won’t lie this time around”, 26 August 2017. URL: <https://bivol.bg/en/risky-shipment-of-bulgarian-weapons-for-uganda-might-reach-south-sudan.html>.

⁸⁹ Официальная переписка Группы с правительством Болгарии в октябре 2017 года, которая находится на хранении у Группы.

самостоятельно установить достоверность этих сообщений. Командиры оппозиционных сил на местах, с которыми беседовали члены Группы, настаивают, что никакого пополнения запасов не было, и в подтверждение своих слов ссылаются на значительные военные успехи правительственных сил в 2017 году⁹⁰. Нехватка оружия спровоцировала нападения на государственные аванпосты, особенно в Экваториальных штатах, поскольку различные оппозиционные группы стремятся изъять оружие из государственных запасов⁹¹.

VII. Заключение

56. Основные противоборствующие стороны конфликта в Южном Судане, который продолжается уже почти четыре года, не демонстрируют никакой склонности к сдержанности, особенно правительство. Группа изучила доклады и провела интервью со свидетелями, которые показывают, что старшее руководство НОАС и Национальной службы безопасности с ведома президента координирует военные операции, в ходе которых продовольствие используется в качестве оружия и происходит насильственное перемещение мирных жителей. Здесь следует особенно отметить два района страны: западный берег Нила в Верхнем Ниле и графство Баггери вблизи Вау, где совершались умышленные нападения на мирных жителей. Что касается Баггери, то результатом этой тактики стала смерть от голода и болезней по меньшей мере 164 детей и пожилых людей.

57. Непрерывающиеся нападения на мирных жителей и военные операции по всей территории страны ясно показывают, что настоящей воли к миру нет, а есть стремление одержать военную победу. Это в первую очередь относится к президенту, первому вице-президенту и другим членам правительства, которые упомянуты в настоящем докладе. Несмотря на региональные попытки улучшить положение большинства жителей Южного Судана, нежелание прилагать серьезные усилия, а в некоторых случаях даже открытый саботаж мирных инициатив, вероятно, будет сохраняться до тех пор, пока не будут приняты соответствующие меры, включая адресные санкции, для нейтрализации деструктивных сил.

VIII. Рекомендации

58. Группа выносит следующие рекомендации:

а) чтобы продемонстрировать твердое намерение Совета Безопасности содействовать установлению всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане, Комитету следует внести в санкционный перечень тех, кто несет ответственность за действия и политику, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности Южного Судана в соответствии с определениями, данными в пунктах 9 и 10 резолюции [2290 \(2016\)](#). Помимо конфиденциального приложения, представленного Группой Комитету в 2016 году, Группа представила в настоящем докладе, а также своих предыдущих докладах в 2016 году ([S/2016/70](#), [S/2016/793](#), [S/2016/963](#), [S/2017/326](#) и [S/2017/789](#)) доказательства ответственности многих лиц за действия и политику, о которых говорится в пункте 9 резолюции [2290 \(2016\)](#), или причастности к ним, включая лиц, ответственных за ситуацию, которая привела к беспрецедентному гуманитарному

⁹⁰ Эта оценка основана на беседах с различными представителями оппозиции, включая старших командиров, состоявшихся в октябре 2017 года.

⁹¹ Беседы с командирами оппозиции в Аддис-Абебе в сентябре 2017 года.

кризису, в том числе голоду. Изложение обстоятельств дела, содержащее рекомендации относительно возможного включения в этот перечень конкретных лиц, будет представлено на рассмотрение Комитета в дополнительном документе;

б) чтобы продемонстрировать твердое намерение Совета Безопасности содействовать установлению всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане и не допустить дальнейших крупномасштабных нарушений прав человека, которые, как установила Группа, напрямую связаны с поставками оружия и боеприпасов государственным и негосударственным субъектам, Совету Безопасности следует ввести эмбарго на поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним предметов снабжения и материальных средств в Южный Судан. Группа подтверждает свои рекомендации о порядке осуществления такого эмбарго, изложенные в пунктах 84(d), (e) и (g) своего промежуточного доклада за 2015 год (S/2015/656). По мнению Группы, оружейное эмбарго технически осуществимо и окажет положительное воздействие на политическую ситуацию и обстановку в плане безопасности; и

с) рекомендует Совету Безопасности обратиться к МООНЮС с просьбой провести расследование и представить Совету доклад о положении в районе Большого Баггари и Верхнем Ниле, с тем чтобы выяснить, не совершались ли в этом районе особо тяжкие преступления против мирных жителей.

Annex I

Examination of weapons

In September 2017, the Panel examined 50 weapons held by UNMISS in Juba. This represents a sample of weapons used during the fighting between the government and opposition in July 2016. It is probable that most of these weapons were in the possession of opposition forces given that they were seized from combatants as they fled the fighting in Juba.

The following table summarises the weapons examined by the Panel:

Number	Description
42	AK-pattern variants – 7.62mm
4	Galil assault rifles (2 x model ACE 31, 2 x model ACE 32) – 7.62mm
2	CQ “M16-type” assault rifles – 5.56mm
1	PKM light machine gun – 7.62mm
1	RPG Launcher (no manufacturing marks, likely deliberately removed)

The weapons’ year of manufacture ranged from 1961 to 2013. Fourteen of the weapons had manufacturing marks from factories located in countries of the former Eastern Bloc, while 12 had manufacturing marks from Chinese factories, four from Israeli manufactures, and one Ethiopian-manufactured weapon. The remaining weapons had indistinct or illegible markings. Given the lack of information on provenance, it is not possible to say with certainty when many of these weapons entered South Sudan, however the Panel has been able to establish that the Israeli manufactured weapons were part of a consignment shipped to South Sudan in September 2013.¹ Given the markings on the Israeli weapons, the Internal Security Bureau of the South Sudanese National Security Service appears to have been the consignee. The Panel is attempting to trace other weapons in this sample where data is available.

A sample of the weapons documented is represented in the pictures below:

Figures I & II

Model Type 56-1, produced by State Factory 26 in China in 2013. Weapons with the same manufacturing marks were documented by the NGO Conflict Armament Research near Bentiu, South Sudan in May 2014.²

Figure I

¹ Panel official correspondence with the Government of Israel, 24 October 2017

² Email conversation with Conflict Armament Research, October 2017

Figure II

Figures III & IV

AKM manufactured by Izhevsk Machinebuilding Plant in the USSR in 1961.

Figure III

Figure IV

Figures V & VI

ACE 31 Assault rifle produced by Israel Weapons Industries (IWI), with marking ISB NSS (Internal Security Bureau of the South Sudan National Security Service).

Figure V

Figure VI

Figures VII & VIII

CQ model assault rifle (5.56mm calibre), manufactured in China, likely in 2013.

Figure VII

Figure VIII

Figures IX & X

Ethiopian AK- Pattern GAFAT-1.

Figure IX

Figure X

Figures XI & XII

RPG Launcher with manufacturing marks removed

Figure XI

Figure XII

Figures XIII & XIV

Chinese manufactured PKM Light Machine gun.

Figure XIII

Figure XIV

Ammunition

Figures XV, XVI, & XVII

The Panel also examined the more than 3,000 rounds of ammunition also seized by UNMISS in July 2016. However, given the time available and the number of rounds and diversity of the sources of manufacture, it was not possible to document every piece of ammunition. As the rounds are without their packaging, tracing them to their first consignee is impossible. Nevertheless, the examination indicates that none of the ammunition was manufactured after 2015.

Figure XV: Rounds of 7.62mm ammunition seized by UNMISS in July 2016

Figure XVI: Sample of 7.62x39mm ammunition

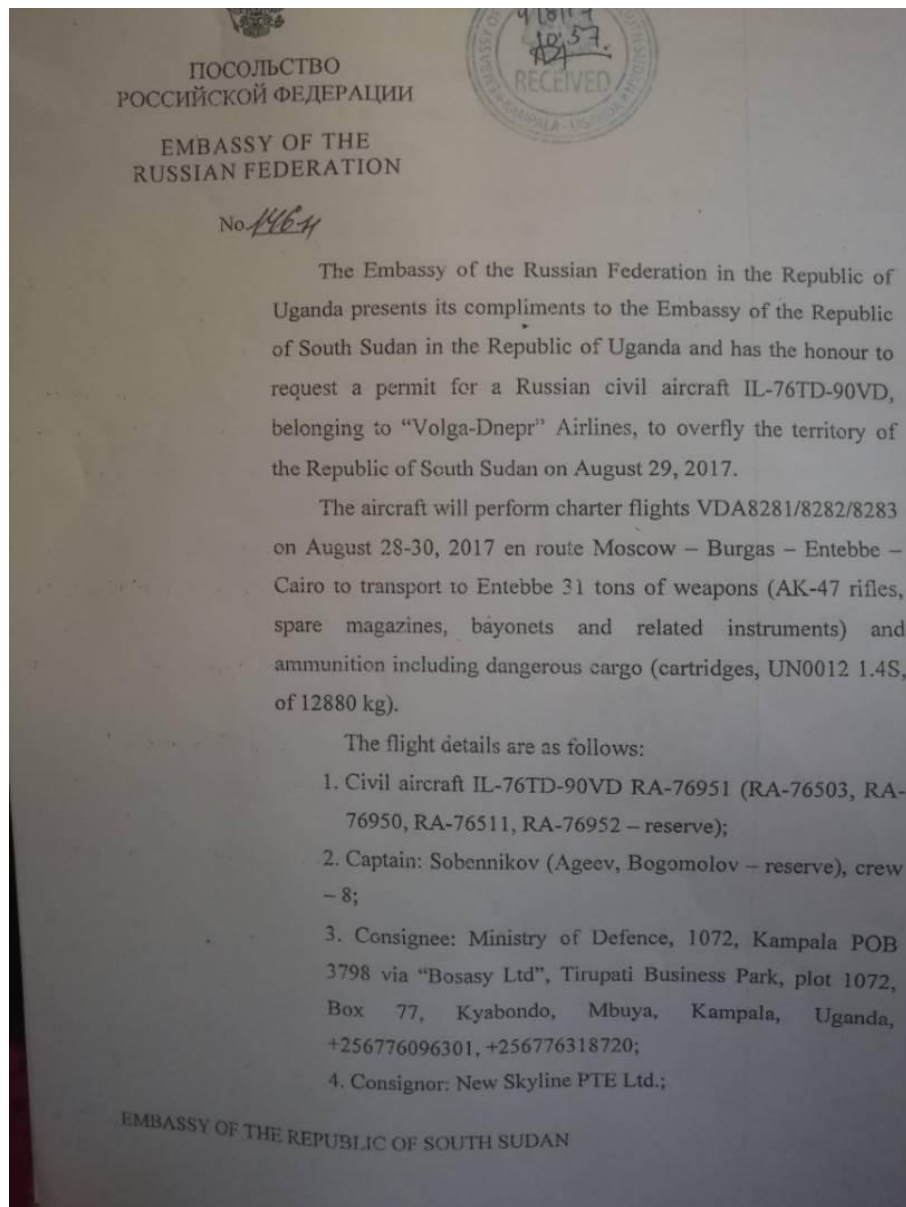
Figure XVII: Sample of 7.62x52Rmm ammunition

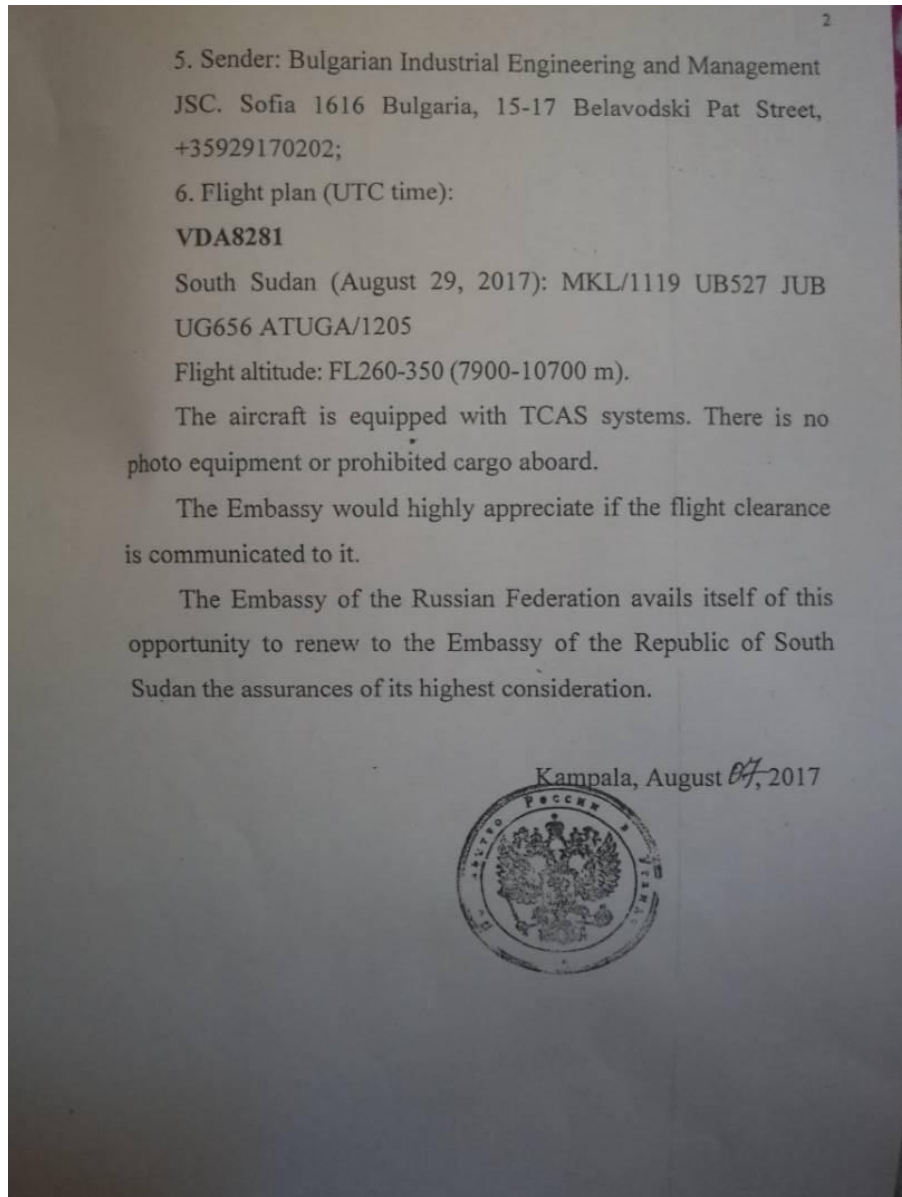
Figure XVIII: Sample of 5.56mm ammunition

Annex II**Weapons transport document**

The following documents were provided to the Panel by a confidential source on 20 August 2017. The documents subsequently appeared in some media reporting in September 2017.

Weapons transport document, page 1

Weapons transport document, page 2

Annex III

Implementation of the asset freeze and travel ban

Pursuant to Security Council resolution [2206 \(2015\)](#), the Panel has continued to gather, examine and analyze information regarding the implementation by Member States of the asset freeze on the six designated individuals. The definition of “assets” covers all funds, other financial assets and economic resources, which are owned or controlled, directly or indirectly, by any individuals or entities, that may be designated by the Committee, or by any individuals or entities acting on their behalf or at their direction, or by entities owned or controlled by them.¹

The Panel has obtained evidence indicating that Marial Chanuong Yol Mangok,² one of the six listed individuals, still maintains asserts in South Sudan. The Panel’s investigation found that Mangok is a shareholder of a business registered in South Sudan. Documents obtained by the Panel on his assets establish the following:

- That on 23 May 2011, Marial Chanuong Yol Mangok was registered as one of the directors of Global Services International Co Ltd.³ His share of the company’s capital is 40 per cent. The nominal share capital of the company is USD\$500,000. Marial Chanuong Yol Mangok’s share would therefore amount to USD\$200,000.
- That on 6 August 2012, Monywiir Marial Chanuong was registered as one of the directors of Planet Holdings Ltd.⁴ During the course of its investigations, the Panel established that Monywiir is the son of sanctioned individual Marial Chanuong Yol Mangok⁵, who according to Panel sources, remains the actual beneficiary of 25 per cent of Planet Holdings Ltd.⁶ The nominal share capital of the company is USD\$100,000. Marial Chanuong Yol Mangok’s share would therefore amount to USD\$25,000.
- That on 5 November 2008, Gum Marial Chanuong was registered as one of the directors of the Ciec Trading Investment Company.⁷ On 18 March 2013 the presence of Gum Marial Chanuong in the Board of Directors of Ciec Trading Investment Company was confirmed by the Chief Registrar of Companies of the Ministry of Justice of the Republic of South Sudan.⁸ During its investigations, the Panel established that Gum Marial Chanuong is the son of listed individual Marial Chanuong Yol Mangok who is the actual beneficiary of 33.3 percent company’s shares.
- In connection with the documentation obtained to date, the Panel has submitted an information request to Southern Sudan Associated Advocates to provide

¹ Resolution [2206 \(2015\)](#), adopted by the Security Council on 3 Mar 2015.

² Marial Chanuong Yol Mangok was promoted to the position of the commander of Ground Forces on 24 May 2017. Eye Radio, “Kiir Appoints New Chiefs and Commanders for the Defense Forces,” 24 May 2017.

³ Memorandum and the Articles of Association of Global Services International Co Ltd. witnessed by private advocate Dengtiel A.Kuur, member of Southern Sudan Associated Advocates from 24/05/2011.

⁴ Memorandum and the Articles of Association of Planet Holdings Ltd. witnessed by private advocate Dengtiel A.Kuur, member of Southern Sudan Associated Advocates from 06/08/2012.

⁵ Interview with an SPLA-IO source in August 2017 in Kampala.

⁶ Data obtained from the source in South Sudan opposition in July 2017.

⁷ Memorandum and the Articles of Association of Global Services International Co Ltd. witnessed by private advocate Dengtiel A.Kuur, member of Southern Sudan Associated Advocates from 05/11/2008.

⁸ Document from the Chief Registrar of Companies of the Ministry of Justice of the Republic of South Sudan from 18/03/2013.

information that Marial Chanuon Yol Mangok, Monywa Marial Chanuon and Gum Marial Chanuon are still members of the Board of Directors of the abovementioned companies, but has received no response.⁹

- The Panel has also submitted six information requests to a number of banks operating in South Sudan to provide information about companies linked to Marial Chanuon Yol Mangok have their settlement account acting.¹⁰
- Investigations are continuing into the sanctioned individuals identified as shareholders of the companies with a view to establishing whether they have other assets in South Sudan.

On 11 May 2017, the Panel received a letter of reply from Kenya Commercial Bank indicating that KCB had “frozen all accounts advised under the United Nations Security Council designations, and will continue to do so.” In an article dated 24 October 2017 in *The East African*, it was reported that the Central Bank of Kenya (CBK) had issued a circular on 10 October 2017 directing chief executives of Kenyan banks to give “a detailed report on accounts operated by the six generals as well as on assets they own or control directly or indirectly through other persons”, and to report to the CBK by 5 November 2017.¹¹ This action was taken following a 6 September 2017 “Advisory to Financial Institutions on Political Corruption Risks in South Sudan” by the United States Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN) that certain South Sudanese senior political figures may seek to abuse the financial system.¹²

⁹ S/AC.57/2017/PE/OC.50 –PoE request to Southern Sudan Associated Advocates from 22/09/2017.

¹⁰ On 2 October 2017, requests for information were sent by the Panel to the Buffalo Commercial Bank, Alpha Commercial Bank, Equity Bank, International Commercial Bank, Ivory Bank, and Cooperative Bank of South Sudan.

¹¹ <http://www.theeastafrican.co.ke/oped/comment/Sanctions-against-South-Sudan-should-worry-Kenyan-banks/434750-4116278-gtctebz/index.html>.

¹² <https://www.fincen.gov/resources/advisories/fincen-advisory-fin-2017-a004>.

Annex IV

Macroeconomic conditions

With world oil prices holding steady between USD 50/60 per barrel, and limited prospects for a significant increase in production, oil — which still accounts a significant proportion of the government's revenue — is not a viable near term financial lifeline.¹ The oil revenues for South Sudan are also limited by the continuing in-kind payments to Sudan in accordance with the September 2012 Agreement on Oil and Related Economic Matters (Agreement on Oil) signed by the two countries, which stipulated that South Sudan would pay Sudan USD 3.028 billion for oil transit fees over 4 years. The transit fees to Sudan constitute USD 25.01 per barrel² of oil extracted from South Sudan. The current problem with the Agreement on Oil is that the South Sudan payment schedule was dependent on oil production levels, which declined significantly during the conflict, as well as the fact that the possible influence of global price fluctuations on South Sudan's financial credibility was not reflected.³ Furthermore, the current absence of an influx of foreign capital in the oil industry is conditioned by the pervasive insecurity in oil-producing areas.⁴

At the end of June 2017, the total volume of funds borrowed externally by the government of South Sudan was estimated at USD 974 million. However, this figure could be approximate due to the difficulties of getting to certain statistics. The absence of new creditors confirms that in the last two years the South Sudanese authorities have been almost unable to borrow externally. Only short-term advances from foreign oil traders (these amounts refer mainly to the Dutch commodity trading company Trafigura) showed an increase from the past year to June 2017 (from USD 229 million to USD 289 million).

Qatar National Bank (QNB) is a significant creditor of South Sudan, providing letters of credit totalling around USD 650 million. The borrowing from QNB ended following a sharp decline in oil revenues and the Central Bank of South Sudan's (CBSS) inability to follow the payment schedule. Consequently, in October 2015, QNB suspended the credit line. The existing credit facility was rescheduled in February 2016. The terms of the new schedule require South Sudan to pay QNB USD 10 million per month at one month Libor plus six percent margin. Later, the size of monthly instalments from CBSS to QNB was agreed to be reduced to US\$5 million.⁵

¹ Xinhuanet, "South Sudan parliament passes budget for next fiscal year," 29 August 2017.

² Agreement between the Government of the Republic of South Sudan and the Government of the Republic of Sudan on Oil and Related Economic Matters, Addis Ababa, 27 Sept 2012. Also confirmed while meeting the government of South Sudan on 12 September 2017.

³ Interview with former worker at the Ministry of Petroleum in September 2017.

⁴ Xinhuanet, "South Sudan army downplays rebel's threat to stop oil production,"

5 September 2017.

⁵ Correspondence with International Monetary Fund dated 21 Jun. 2017; Letter from Qatar National Bank dated 3 October 2017, in reply to the Panel's letter of 14 August. 2017.